

УДК 339.9

DOI 10.26118/2782-4586.2025.24.86.073

Доленина Ольга Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Пересыпкина Мария Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Значение рыбопромышленного комплекса КНР в обеспечении продовольственной безопасности региона Юго-Восточной Азии

Аннотация. Главным продуктом питания жителей Юго-Восточной Азии, содержащим белок животного происхождения, является рыба. По масштабу спроса на рыбную продукцию данный регион превосходит все регионы мира. Развитие рыбопромышленного комплекса Юго-Восточной Азии и как следствия продовольственной безопасности стран, как и сейчас, так и в будущем, зависит от главного игрока данного рынка. Рыбопромышленный комплекс Китая является не только крупнейшим в регионе, но и одним из самых значительных в мире. В 2022 году объем вылова рыбы и морепродуктов составил примерно 69 миллионов тонн. На долю Китая приходится около 20% мирового экспорта рыбы и рыбной продукции в мире. Проводится анализ роли, которую играет рыбная отрасль в обеспечении продовольственной безопасности региона, освещаются ключевые аспекты производства, импорта и экспорта рыбной продукции КНР, а также анализируется, за счёт развития каких отраслей рыбопромышленного комплекса КНР смогла занять лидирующие позиции на мировом рынке. В статье также рассматривается влияние китайского рыбопромышленного комплекса на рынки других стран Юго-Восточной Азии и обсуждаются перспективы развития данной отрасли. Основная мысль статьи заключается в том, что рыбопромышленный комплекс КНР играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности не только самого Китая, но и ряда других стран Юго-Восточной Азии. Авторы аргументируют данное утверждение с помощью статистических данных о производстве рыбной продукции в Китае, его доле на мировом рынке и рынке стран Юго-Восточной Азии, а также сравниваются размеры производства и размеры импортной рыбы из КНР.

Ключевые слова: устойчивое развитие, продовольственная безопасность, рыбопромышленный комплекс, потребление питательных веществ.

Dolenina Olga Evgenievna

St. Petersburg State Economic University

Peresyapkina Mariia Evgenievna

St. Petersburg State Economic University

The importance of the fishing industry of the People's Republic of China in ensuring food security in the Southeast Asian Region

Abstract. Fish and fishery products are the main foodstuff of Southeast Asians, containing animal protein. This region surpasses all regions of the world in terms of demand for fish products. The development of the fisheries industry in Southeast Asia and, as a consequence, the food security of the countries of the region, both now and in the future, depends on the main player in this market. China's fishing industry is not only the largest in the region, but also one of the most significant in the world. In 2022, the fish and seafood catch were about 69 million tones and China also accounts for about 20% of the world's fish and seafood exports. The article analyses the role that the fisheries industry plays in ensuring food security in the Southeast Asian region, highlights key aspects of fisheries production, imports and exports in the People's Republic of China, and

analyses which sectors of the fisheries industry have enabled China to take a leading position in the global market. The article also examines the impact of the Chinese fishing industry on the markets of other Southeast Asian countries and discusses the prospects for the development of this industry. The main idea of the article is that the Chinese fishing industry plays a key role in ensuring food security not only in China itself, but also in a number of other countries in Southeast Asia. The article analyses the implementation of the Sustainable Development Goals related to food security in the region and describes the level of food security in Southeast Asia. The authors argue this claim with the help of statistical data on fish catch and aquaculture production in China, its share in the world and Southeast Asian markets, and compare the size of production of the fisheries industry in Southeast Asia and the size of imports from China.

Keywords: sustainable development, food security, fishery complex, nutrient consumption.

Введение

Согласно исследованиям, проведенным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), продовольственная безопасность в мире ухудшается. Если в период с 2010 по 2018 гг. процент недоедающего населения в мире упал на 1%, уже в 2022 г. данный показатель увеличился на 1.6%. Однако за этот же период динамика изменения процента недоедающих в Юго-Восточной Азии была в целом положительная [1]. При этом, среди стран региона наблюдается существенная диспропорция в обеспечении продовольственной безопасности. Так наибольшую долю недоедающего населения имеет Восточный Тимор (22.6%), а самую незначительную - Китай и Республика Корея (2.5%) [1].

Продовольственная безопасность — это состояние, при котором все люди в обществе в любое время обладают физическим, социальным и экономическим доступом к достаточному количеству пищи, которая питательна, безопасна и соответствует их пищевым предпочтениям, обеспечивая им активную и здоровую жизнь. Существуют 4 уровня продовольственной безопасности: «высокий уровень продовольственной безопасности» (отсутствие проблем с доступом к продуктам питания или поддержанием питательной диеты); «умеренное отсутствие продовольственной безопасности» (имеются некоторые проблемы с доступом к продуктам питания, особенно к питательным); «серьезно отсутствие продовольственной безопасности» (есть некоторый доступ к продуктам питания, но выбор качественных, богатых питательными веществами продуктов крайне мал, поэтому присутствует проблема периодического нерегулярного питания); «острое отсутствие продовольственной безопасности» (отмечается ограниченный доступ к продуктам питания, особенно к качественным, и регулярное снижение необходимых объемов потребления пищи). [1] Особенность обеспечения продовольственной безопасности для развитых и развивающихся стран заключается в различиях в доступе к ресурсам, уровне технологий и инфраструктуре, а также в разнообразии продовольственных (в т.ч. аграрных) систем. Перед обеспечением продовольственной безопасности в развивающихся странах стоят сложные проблемы, такие как низкие доходы населения и недоступность продовольствия, высокие затраты на производство продуктов питания (стоимость сельскохозяйственных машин и оборудования, семян, удобрений, племенного скота, кормов и пр.), недостаточная инфраструктура (в том числе, хранения продовольствия), не рациональное использование земельных и водных ресурсов, низкая уровень образования и технической грамотности населения. В этом случае, наряду с увеличением производства продовольствия, особое значение приобретает обеспечение устойчивости всей продовольственной системы.

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН на 2015-2030 гг. Из семнадцати Целей устойчивого развития непосредственно продовольственной безопасности касаются первые три [1].

ЦУР 1 - Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. В 2021 г. В ЮВА 14.8% населения живет за национальной чертой бедности. Выполнение первой цели устойчивого развития зависит от уровня ВРП на душу населения. В целом с 2015 года общее ВРП на душу населения увеличилось на 60%. Наименьший показатель в 2021 году отмечался в Мьянме, а наибольший - в Сингапуре. При этом разрыв между ними весьма велик. Так ВРП на душу населения Сингапура в 26 раз больше, чем Мьянмы. Также в Мьянме почти 25% населения живет за национальной чертой бедности, но этот показатель не является самым низким в регионе [1].

Статистическое ведомство ФАО для оценки уровня бедности в настоящее время использует два пороговых значения – 1.25 долл. США в день и 2 долл. США в день. Самыми низкими показателями обладает Восточный Тимор (24.4 % и 69.2% соответственно), однако по-душевой ВРП страны не выделяется сверхнизким значением. В Мьянме процент населения, проживающего за пределами уровня бедности в \$1.25 в день, ниже, чем средний показатель по всему Юго-Восточному Азиатскому региону. Однако этот показатель выше, если речь идет о пороге в \$2 в день. Тем не менее, он не является самым высоким в данном регионе, что указывает на неравномерность распределения доходов в данном регионе. [1].

ЦУР 2 - ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания.

ЦУР3 – обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех жителей страны, независимо от их возраста и уровня доходов. По заключению ВОЗ, в странах ЮВА сосуществуют две формы «недоедания» – фактический недостаток продовольствия и несбалансированное питание, выражающееся в избыточном весе населения. Важной характеристикой продовольственной безопасности выступает сбалансированность питания, т.е. соотношение БЖУ (белки-жиры-углеводы). Недостаток белков и преобладание углеводов и жиров приводит к проблемам со здоровьем. Исследуя перекосы в питании, ФАО концентрируются на задержке роста детей из-за недостаточного потребления белка животного происхождения, ожирении из-за излишков потребления жирной и углеводистой пищи и т.д. Согласно рекомендациям ВОЗ, минимальная дневная норма белка для взрослого человека составляет 0.8 грамма на 1 килограмм веса. То есть, человеку с весом 70 килограммов необходимо не менее 56 граммов белка в день. Оптимальный показатель потребления белка животного происхождения в 2021 году отмечался в Южной Корее, Японии, Мьянме, Малайзии и Китае. Самый же низкий - в Восточном Тиморе [1].

Главным продуктом питания жителей ЮВА, содержащим белок животного происхождения, является рыба (совместный улов 126 млн метрических тонн [1]). По масштабу спроса на рыбную продукцию данный регион превосходит все регионы мира. Рыболовство является одной из самых важных отраслей в странах ЮВА для обеспечения продовольственной безопасности и борьбы с нищетой.

Целью данного исследования является определить влияния рыбопромышленного комплекса КНР на продовольственную безопасность Юго-Восточной Азии.

Результаты исследования

Рыбопромышленный комплекс Китая является не только крупнейшим в регионе, но и одним из самых значительных в мире. В 2022 году объем вылова рыбы и морепродуктов составил примерно 69 миллионов тонн. За последние 45 лет после реформ открытости, рыбная промышленность КНР показывает феноменальный рост. Так с 1980 года по 2022 объем вылова вырос в более чем 15 раз, с темпом роста в среднем на 14% в год [2].

За феноменальным ростом общего производства рыбопромышленного комплекса КНР стоит два основных направления развития отрасли. Во-первых, это изменение отраслевой структуры рыбопромышленного комплекса: высокие темпы развития аквакультуры, по сравнению с уловами рыбы и добычей морепродуктов. Если в 1980 году улов составлял около 74% от общего объема производства рыбы и морепродуктов, а вклад аквакультуры составлял всего 26%, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась: 22% - вылов,

а 78% занимает аквакультура [2]. Теперь Китай в основном выращивает продукцию и для этого есть свои предпосылки:

- Поддержка со стороны государства хозяйств аквакультуры на всех уровнях территориального управления, как на государственном, так и провинциальном, и муниципальном.
- Наличие благоприятных условий для производства кормовой базы для хозяйств аквакультуры. В сравнении с другими странами, где развита аквакультура, КНР лучше обеспечена кормами благодаря масштабному культивированию сои. Вместе с этим Китай ежегодно импортирует рыбную муку, которая входит в состав кормов.

Второе направление — это переход от прибрежного рыболовства к вылову рыбы в отдаленных промысловых районах океана. Ранее, прибрежное рыболовство в КНР было основным видом деятельности в данной отрасли [2].

При этом, КНР имеет предпосылки для развития прибрежного рыболовства. Во-первых, это огромная протяженность береговой линии (14.5 тыс. км), которая позволяет стране иметь выход сразу к трем морям – Жёлтому, Восточно-Китайскому и Южно-Китайскому. При этом, два из них, Восточно-Китайское и Южно-Китайское, являются незамерзающими, т.е. рыбохозяйственную деятельность здесь можно вести круглогодично. Во-вторых, КНР располагает исключительной экономической зоной площадью примерно 887 тыс. кв. км., где рыболовство можно вести для самых разных промысловых видов рыбы и ракообразных – обитающих от субтропических до умеренных широт.

Однако из-за многолетней эксплуатации прибрежных акваторий угодий в КНР существенно уменьшилось биоразнообразие промысловых видов, отрасль вынуждено развивалась преимущественно экстенсивными методами. В этих условиях, для улучшения ситуации в рыбопромышленном комплексе КНР потребовалось освоение новых промысловых районов мирового океана.

Китайская рыбная ловля в отдаленных водах началась в 1985 году, когда КНР получила доступ к новым рыболовным угодьям посредством соглашений с зарубежными странами. Сейчас этот промысел распространен более чем на 60 регионов мира (рис. 1). В 2022 году КНР подписали соглашение с 10 странами Океании включая Острова Кука, Федеративные Штаты Микронезии и Ниуэ, о возможности ведения рыбохозяйственной деятельности в их акватории.

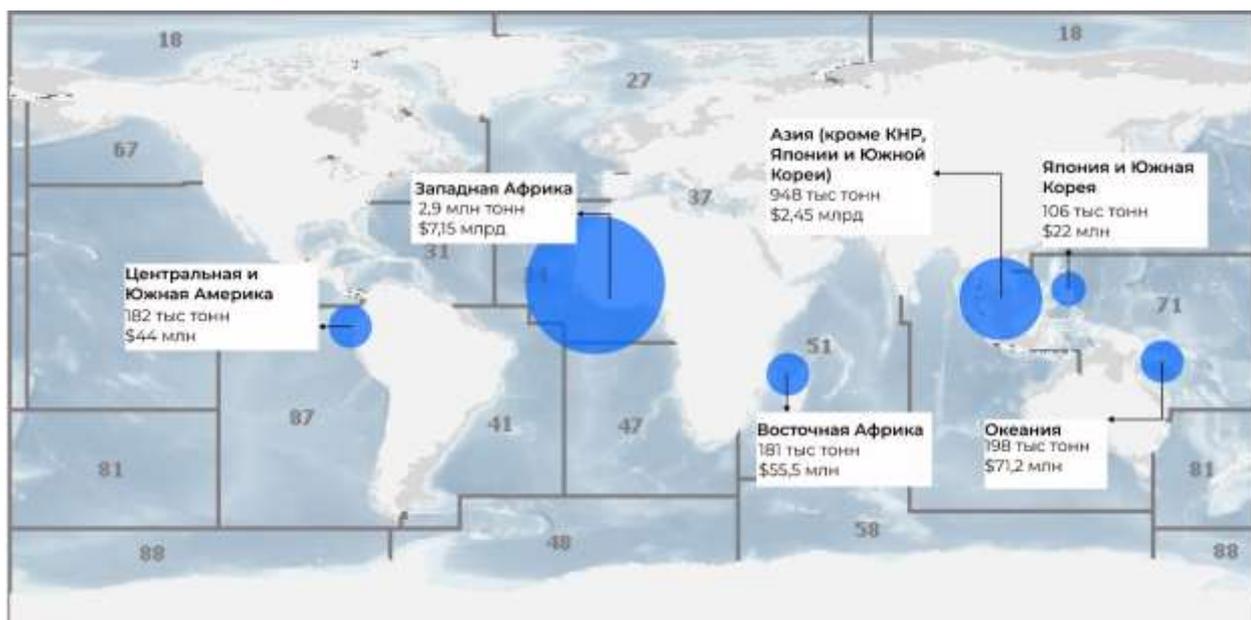

Рис.1 Среднегодовой улов по регионам вылова 2016-2020, в метрических тоннах [2]

Fig.2 Average annual catch by catch regions 2016-2020, in metric tons [2]

В настоящее время Китай уделяет преимущественное внимание обеспечению продовольственной безопасности, что приводит к уменьшению внимания к вопросам экологии и международного сотрудничества. Это создает кризисные ситуации.

Рыбная промышленность является важнейшим элементом продовольственной системы ЮВА. Каждая страна вносит свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности, в зависимости от возможностей производства продуктов питания для собственного потребления, а также экспорта в другие страны региона ЮВА.

Сектор морского рыболовства Китая вносит определенный вклад в продовольственную безопасность региона ЮВА за счет достижения самообеспеченности рыбной продукцией потребителей внутри страны. Кроме этого, чтобы удовлетворить растущий спрос на рыбную продукцию в ЮВА, КНР стремится к увеличению производства рыбной продукции, с учетом спроса потребителей в других странах ЮВА. Китай не только увеличил производство более чем в 15 раз с 1980 г, но и стал крупнейшим экспортером рыбной продукции.

К сожалению, такой высокий уровень самообеспеченности достигается за счет перевылова рыбных ресурсов во внутренних водоемах. В условиях стабильно растущего спроса на рыбную продукцию, китайское правительство, предприняло серьезные усилия по реформированию производственной структуры своей рыбной промышленности. Серьезные инвестиции были направлены на развитие рыболовства во внутренних водах и прибрежных морских водоемах. В результате, по объемам полученной продукции, хозяйства аквакультуры вытеснили сектор морского вылова с лидирующих позиций на рынках поставок рыбной продукции в стране.

Однако, сектор морского вылова также нуждается в поддержке и развитии. Во-первых, аквакультура напрямую связана с развитием морского промысла, поскольку свежая рыба и рыбная мука являются важными источниками кормов для этих хозяйств. Предпочтительным источником для кормовой базы является либо рыбная мука, либо «сорная рыба» (т.е. мелкая рыба, составляющая малоценный компонент коммерческих уловов). Стремительное развитие аквакультуры в Китае привело к резкому росту спроса на малоценную сорную рыбу и рыбную муку, и этот спрос стимулирует дальнейшее расширение сектора морского вылова в стране. Внутреннее производство рыбной муки в Китае значительно отстает от быстро растущего спроса, и Китай на сегодняшний день является крупнейшим в мире импортером рыбной муки, на что в 2022 г. было потрачено около 3 млрд долларов [3].

Во-вторых, в то время как аквакультура производит дешевую рыбную продукцию, китайские потребители все больше обеспокоены ее качеством, особенно на фоне скандалов с безопасностью пищевых продуктов в Китае. Сообщения о чрезмерном использовании антибиотиков, гормонов и других химических веществ, а также о проблемах загрязнения воды привели к росту спроса на дикую морскую рыбу. Таким образом, китайское правительство признает необходимость стимулирования развития своего морского промысла.

Китай активно изучает возможности использования морских биологических ресурсов, которыми располагает мировой океан. При этом, он сталкивается с интересами других стран мира, традиционно ведущих промысел в этих водах. Возникают международные конфликтные ситуации из-за рыболовных споров в промысловых районах. Примером для этого является не решенный территориальный вопрос в Южно-Китайском море.

В Китае сформировались крупные транснациональные корпорации в области рыбной промышленности, которые имеют филиалы в разных странах мира, где занимаются промыслом рыбы и добычей морепродуктов в их исключительных экономических зонах. Например, Китайская национальная рыболовная корпорация (CNFC) является крупнейшим оператором дальнего рыболовства. Она имеет более 220 различных судов, работающих в основном в Атлантическом океане, Индийском океане, Аравийском море и Средиземном море.

Компания имеет зарубежные филиалы в Европе, Западной и Центральной Африки, Южной, Юго-Западной и Восточная Азия, а также в Австралии (рис. 2).

Рис.2 Карта филиалов CNFC в мире по странам [4]

Fig.2 Map of STAS branches in the world by country [4]

Рыба и продукция рыбопромышленного комплекса остается основной рациона питания жителей ЮВА. Больше 98,5% домохозяйств используют в своём рационе рыбу и морепродукты (рис. 3).

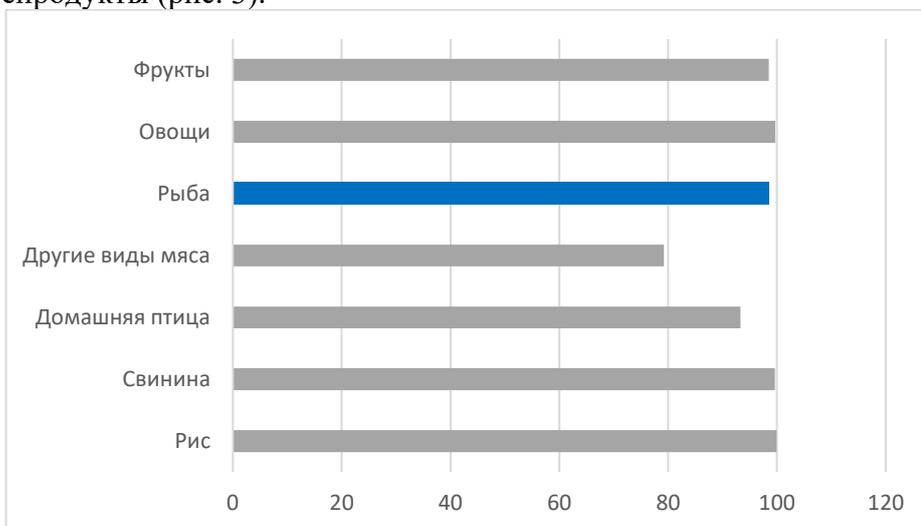

Рис. 3 Удельный вес домохозяйств-потребителей основных продуктов питания во Вьетнаме в 2021 году, % [2]

Fig.3 Share of households consuming staple foods in Vietnam in 2021, %

На долю Китая приходится около 20% мирового экспорты рыбы и рыбной продукции в мире с выручкой около 27 млрд долларов США. Основными рынками сбыта являются Япония, США и Республика Корея. Главными импортерами китайской рыбной продукции в регионе ЮВА являются Филиппины (32.75%; 767.6 млн тонн) и Таиланд (25%; 587.5 млн тонн) [2]. В структуре экспорта продовольствия Китая чуть менее 40% составляет рыбная продукция и морепродукты в свежем и переработанном виде, что свидетельствует о важности рыбопромышленного комплекса в экспорте страны[1].

Китайский экспорт в страны ЮВА значительно превышает мощности самостоятельного производства продукции рыбопромышленного комплекса стран (рис. 4).

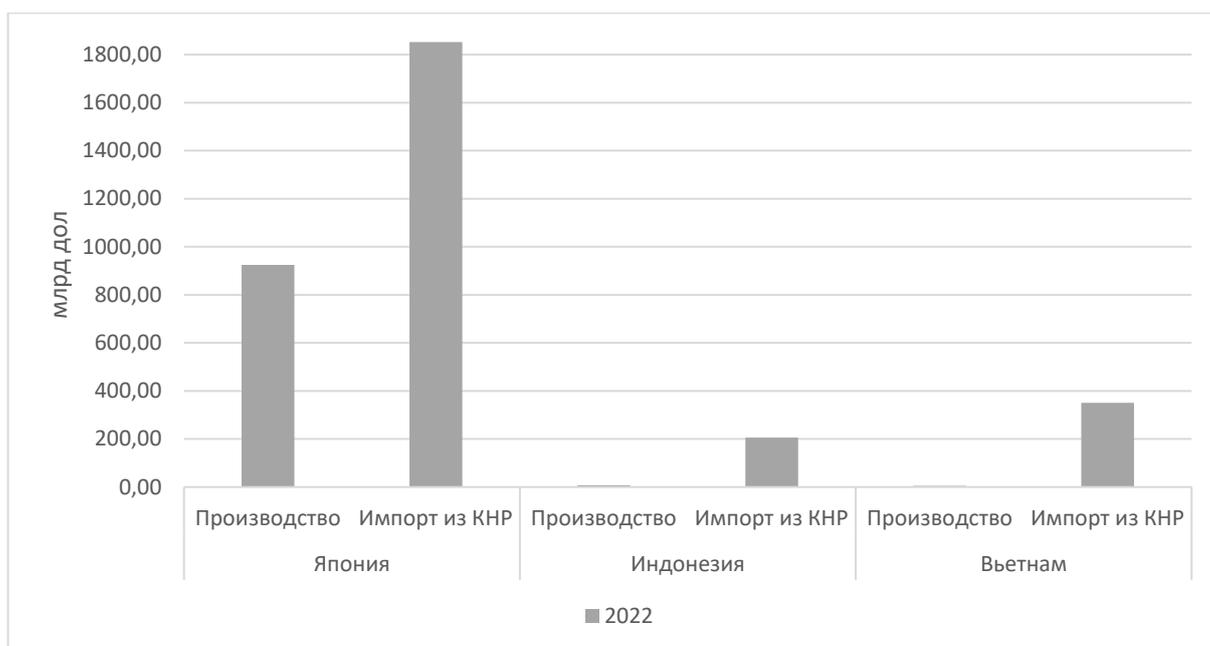

Рис. 4 Динамика роста производства и импорта Японии, Индонезии и Вьетнама из КНР в период 2020-2022 гг., млн долларов США [1].

Fig. 4 Dynamics of growth in production and imports of Japan, Indonesia and Vietnam from China in the period 2020-2022, million US dollars [1].

Несмотря на то, что китайское правительство предприняло усилия по либерализации рыбной отрасли, траектория ее развития будет по-прежнему зависеть от развития государственной рыболовной политики, которая во многом определяется тем, как Китай сбалансирует политические цели.

Заключение

Аквакультура является основным источником рыбы и морепродуктов в Китае, занимая центральное место в стратегии продовольственной безопасности страны. С её помощью Китай может контролировать производство и обеспечить устойчивые поставки продукции на внутренний рынок. Развитие аквакультуры также снижает давление на вылов, способствуя их сохранению. Китайский экспорт аквакультуры играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона. Многие страны Юго-Восточной Азии зависят от импорта рыбы и морепродуктов из Китая, что делает аквакультуру КНР важной для их стабильного снабжения продовольствием.

Прибрежный промысел является источником свежей рыбы в первую очередь для прибрежных регионов Китая. Хотя прибрежный промысел КНР в первую очередь нацелен на внутренний рынок, его стабильность влияет на способность страны экспортировать продукцию в соседние регионы. В этом контексте прибрежный промысел косвенно поддерживает продовольственную безопасность стран ЮВА.

Океанический промысел нацелен на увеличение общего объема добычи рыбы и морепродуктов, что критически важно для удовлетворения растущего внутреннего спроса и стабилизации цен на продукты питания. Кроме того, он позволяет Китаю расширять свои экспортные возможности, укрепляя позиции на международных рынках рыболовной продукции. Важность океанического промысла Китая для ЮВА проявляется в поставках рыбы и морепродуктов, которые помогают компенсировать дефицит внутреннего производства в этих странах. Это особенно важно для обеспечения доступности продуктов рыбопромышленного комплекса.

Прежде всего, забота о продовольственной безопасности по-прежнему будет важным фактором развития рыбной промышленности Китая. Учитывая, что странам ЮВА становится сложнее поддерживать продовольственную самодостаточность китайский рыбопромышленный комплекс будет играть большую роль в обеспечении продовольствием своего населения, а также помогать региону.

Кроме того, поскольку инициатива “Пояс, путь” стала центральным направлением международной стратегии Китая, укрепление сотрудничества в области рыболовства со странами региона считается одним из ключевых аспектов строительства Морского Шелкового пути 21 века. Официальные лица выступают за то, чтобы развитие рыболовства было включено в китайскую стратегию "Один пояс - один путь".

Продовольственная безопасность в странах ЮВА обеспечена пока на базовом минимальном уровне. Развитие рыбопромышленного комплекса ЮВА и как следствия продовольственной безопасности, как и сейчас, так и в будущем, зависит от главного игрока данного рынка, а именно КНР.

Список источников

1. FAOSTAT [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home>, свободный – Загл. с экрана – Яз. Английский (Дата обращения: 3.11.2023)
2. Statista [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statista.com/>, свободный – Загл. с экрана – Яз. Англ (Дата обращения: 07.11.2023)
3. The World Bank [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/home>, свободный – Загл. с экрана – Яз. Английский (Дата обращения: 10.11.23)
4. Fish Information and Services [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.seafood.media/> свободный – Загл. с экрана – Яз. Английский (Дата обращения: 10.11.23)
5. Zhang Hongzhou «China’s Fishing Industry: Current Status, Government Policies, and Future Prospects» - 2015 г
6. FAO «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах»
7. FAO «Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs»
8. D. Cairns «Fishing industry in China», 1948
9. Витюк В.В. «Вьетнам: стратегическое партнерство и продовольственная безопасность России» / В.В. Витюк // Инновации и продовольственная безопасность. 2019. № 3 (25). С. 112-125.
10. Галищева Н.В. «Продовольственная безопасность в Южной Азии: основные проблемы и пути решения» / Н.В. Галищева // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 1 (58). С. 148-168.
11. Головина Л.А., Логачева О.В. «Расширение горизонтов информационно-методического инструментария при анализе изменений ценовых соотношений в продуктовых сегментах рынка» / Л.А. Головина, О.В. Логачева // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 928-934.
12. Дерюгина И.В. «Продовольственная безопасность в странах Юго-Восточной Азии» / И.В. Дерюгина // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 2 (43). С. 82-93.
13. Иванова С.В., Латышов А.В. «Компаративный анализ состояния сельского хозяйства Японии, Южной Кореи, Китая» / С.В. Иванова, А.В. Латышов // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. №2 1 (25). С. 81-100.
14. Цветнов Е.В., Ромашкин Р.А., Белугин А.Ю., Черкасова О.В., Авдеев М.В. «Роль России в обеспечении продовольственной безопасности стран Центральной Азии» / Е.В. Цветнов, Р.А. Ромашкин, А.Ю. Белугин, О.В. Черкасова, М.В. Авдеев // АПК: Экономика, управление. 2019. № 7. С. 8494.

15. Phillip C. Saunders, Christopher D. Yung, Michael Swaine, and Andrew Nien-Dzu Yang (eds.), 2011, «The Chinese Navy: Expanding Capabilities»/ Evolving Roles/ Washington, D.C.: National Defense University Press

Сведения об авторах

Доленина Ольга Евгеньевна, к.г.н., доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия

Пересыпкина Мария Евгеньевна, студент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Dolenina Olga Evgenievna, Ph.D. of Geographic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Economic University", St. Petersburg, Russia

Peresyapkina Mariia Evgenievna, Student, St. Petersburg State Economic University", St. Petersburg, Russia